

ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Пашина

Федеральное бюджетное учреждение Курская лаборатория судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации, Курск, Россия, 305000

Аннотация. Статья посвящена осмыслению положений Уголовного кодекса РФ, касающихся преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. На основе анализа диспозиций соответствующих статей Кодекса, определения цели коммуникации, особенностей взаимодействия участников коммуникации, установления компетенции эксперта-лингвиста рассматриваются возможности применения специальных лингвистических знаний по делам данной категории.

Ключевые слова: тематическая направленность, половая неприкосновенность и половая свобода личности, цель коммуникации, речевые тактики

APPLYING LINGUISTIC ANALYSIS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOABILITY AND SEXUAL FREEDOM OF THE INDIVIDUAL

E.A. Pashina

Kursk Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Kursk,
Russia, 305000

Abstract. The paper is devoted to understanding the provisions of the Penal Code of the Russian Federation concerning crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual. The potential for using special knowledge of linguistics in the criminal investigation of such offenses is explored based on the analysis of the wording of relevant articles in the Code, determining the purpose of communication, characterizing interaction between communicating parties, and establishing the scope of linguistic expert competence.

Keywords: thematic focus, sexual inviolability and sexual freedom of the individual, the purpose of communication, verbal tactics

Актуальность статьи обусловлена увеличением количества поступающих на исследование материалов по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Рассматриваемые вопросы обладают высокой степенью общественной значимости при недостаточном научно-методическом обеспечении производства подобных экспертиз с применением специальных знаний в области лингвистики. Такого рода дела не редкость для психиатров, психологов,

сексопатологов; эксперты в этих областях наработали немалый теоретический материал и практический опыт, что позволяет систематизировать, обобщать полученные данные и разрабатывать на этой основе методические рекомендации. Необходимость обоснования соответствующего методического подхода назрела также применительно к лингвистической экспертизе по указанной категории дел.

Начнем с общих правовых понятий. При юридической квалификации деяния по

делам, касающимся преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, устанавливаются признаки:

- 1) изнасилования (ст. 131 УК РФ);
- 2) насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ);
- 3) понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ);
- 4) полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ);
- 5) развратных действий (ст. 135 УК РФ).

Каждая юридическая диспозиция, в свою очередь, имеет ряд квалифицирующих деяние критериев, но значимыми из них для лингвиста являются не все, поскольку установление, например, признаков оказания психического воздействия (ст. 133 УК РФ) или факта применения физического насилия (ст. 131 УК РФ) выходит за пределы его компетенции.

Специальные знания эксперта-лингвиста могут быть востребованы для: 1) выявления признаков угрозы; 2) установления определенной тематической направленности материалов на предмет наличия признаков порнографического содержания или «неправомерного» характера предложения к обсуждению темы половых отношений; 3) установления тематики беседы (обсуждается ли тема сексуальных отношений).

Характеристика компонентов значения и признаков угрозы широко представлена в научной литературе (см., напр.: [1, 2]). В работе О.В. Кукушкиной с соавторами [3, с. 75–79] представлены слагаемые значения угрозы. В экспертной практике имеется опыт исследования материалов порнографического содержания (установления наличия или, наоборот, отсутствия признаков порнографии). «Правомерность» или «неправомерность» сексуальных отношений может быть установлена при учете условий коммуникативной ситуации, в частности при описании ситуации ее участниками (представляется, что для этого нет необходимости применять специальные знания эксперта-лингвиста). Поэтому актуальным представляется рассмотрение темы сексуальных отношений в плане коммуникации.

Исходя из диспозиции соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации, касающихся преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, следует конста-

тировать, что цели коммуникации бывают следующие:

- удовлетворение половой потребности подозреваемого (обвиняемого);
- инициирование сексуального возбуждения / удовлетворение полового инстинкта потерпевшего;
- пробуждение у потерпевшего интереса к сексуальным отношениям.

Поскольку объектом судебной лингвистической экспертизы является текст (в широком понимании) как продукт речевой и коммуникативной деятельности, то стоит обратить особое внимание на условия коммуникативной ситуации, специфику поведения ее участников, жанровую принадлежность текста. Так, пробуждение интереса к сексуальным отношениям у одного из участников коммуникации, вызывание у него сексуального возбуждения и собственное (адресанта) удовлетворение влечения может быть выражено: а) с помощью речевых средств (поэтому необходимы семантическое протоколирование, определение тематической направленности текста, анализ лексических единиц и типов высказывания); б) посредством неречевых средств (креолизованные тексты, фотоизображения). Таким образом, экспертный анализ должен быть ориентирован на выявление:

1) Вербальных средств, обозначающих сферу «сексуальные/половые отношения». В ходе коммуникации могут быть использованы, например, такие лексические единицы, как «оргазм», «возбуждение», «секс» («Ты знаешь, что такое оргазм/секс?», «Покажи ... я возбужусь»). В тексте может быть представлена тема ощущений, которые возникают (могут появиться) в результате коммуникации на «заданную» тему или в результате реализации «предложенного» действия («Это приятно/сладко», «Горячо там»).

2) Побуждения к действию и определение характера действия посредством семантического анализа лексических единиц.

3) Коммуникативной (речевой) цели (в ходе коммуникативно-прагматического анализа). Экспертная практика показывает, что в материалах по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы в речи коммуникантов реализуются следующие речевые цели: «информирование», «побуждение» и «убеждение» (как механизм формирования мнения и принятия предлагаемой точки зрения с целью реализации действия).

Экспертный анализ должен также осуществляться с учетом того, что один из коммуникантов может прибегать к речевой тактике заверения, согласно которой при личном контакте «будет еще лучше» («А когда будем вместе это делать, будет еще лучше?», «Когда встретимся, я сделаю тебе еще лучше»). Соответственно, необходимо применять лингвистические методы на предмет установления оценки предлагаемых действий (например, «это правильно», «это хорошо») в тексте.

Предлагаемый подход заключается в том, что семантический и коммуникативно-прагматический анализ спорного объекта направлен на выявление тематической направленности, определение типов высказывания в контексте коммуникативной ситуации (анализ ситуации).

Представляется, что еще одним очень важным признаком участников коммуникативной ситуации является их возраст, тем более что увеличивается количество дел, связанных с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности с участием несовершеннолетних. В ходе экспертной практики установлено, что инициатором обсуждения определенных тем и субъектом, побуждающим к действиям, релевантным для указанной категории дел, чаще выступает «взрослый». Соответственно, при экспертном анализе должен быть установлен инициатор темы, что позволит устранить обвинение несовершеннолетнего в провокации к обсуждению темы половых отношений и побуждению к действию (что часто является одной из основных тактик защиты подозреваемого/обвиняемого).

Представляется, с учетом экспертной практики, что юридически релевантными являются следующие варианты вопросов:

1. Имеется ли в представленном тексте обсуждение темы сексуальных отношений? Если да, то кто является инициатором обсуждения данной темы?

2. Имеется ли в представленном тексте побуждение со стороны одного из участников разговора к совершению действий? Если да, то к чему именно?

Особое внимание в ходе экспертного анализа должно быть уделено речевым тактикам, которые используют коммуниканты. Это имеет немалое значение для определения изменений в речевом поведении несовершеннолетнего (которое, вероятно, могло быть перенесено и на изменение пове-

дения в целом). Вопрос о типах речевой манипуляции, речевых стратегиях и тактиках также может быть поставлен на разрешение эксперта [4, 5]. Однако в силу того, что он не является юридически релевантным, целесообразно рассматривать данный вопрос как одну из экспертных подзадач, которая может быть отражена в исследовательской части заключения.

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на один из важных методических принципов работы с материалами по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Ознакомление с ними необходимо проводить с учетом положений соответствующих статей УК РФ, что позволит в ходе экспертного анализа акцентировать внимание на оценке речевого поведения коммуникантов и его изменениях, отраженных в тексте (вероятна и ситуация коммуникативной неудачи, что также имеет значение), выявлении механизмов и способов воздействия на речевое (и не только) поведение участников коммуникации в целом. Данный всесторонний подход к анализу материалов должен лежать строго в пределах компетенции эксперта соответствующей специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежбицка А. Речевые жанры (в свете теории элементарных смысловых единиц) // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 68–80.
2. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 149 с.
3. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 98 с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Изд. 5-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
5. Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. – 2009. – № 2 (18). – С. 92–104.

REFERENCES

1. Vezhbitska A. Rechevye zhanry (v svete teorii elementarnykh smyslovykh edinit) [Speech genres (according to the theory of

- elementary semantic units)]. *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya* [Anthology of speech genres: daily communication]. Moscow: Labirint Publ., 2007. pp. 68–80.
2. Maslova A.Yu. *Vvedenie v pragmatolingvistiku: ucheb. posobie* [Introduction to a pragm linguistics: textbook]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2008. 149 p.
3. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Metodika provedeniya sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy materialov po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu i terrorizmu* [Method of conducting forensic psychological linguistic examination of materials of the affairs connected with counteraction to extremism and terrorism]. Moscow: FBU RFTsSE., 2014. 98 p.
4. Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative strategy and tactics of the Russian speech]. Moscow: LKI Publ., 2008. 288 p.
5. Issers O.S. Strategiya rechevoi provokatsii v publichnom dialoge [The strategy of speech provocation in public dialogue]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2009. No 2 (18). pp. 92–104.

Сведения об авторе:

Пашина Елена Александровна – старший государственный судебный эксперт ФБУ Курская ЛСЭ Минюста России. e-mail: lab@kursknet.ru